

На правах рукописи

МЕЛАНЬИНА Анна Анатольевна

**ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППОВОГО СУБЪЕКТА
(НА МАТЕРИАЛЕ СТУДЕНЧЕСКИХ ГРУПП)**

19.00.05 – Социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Курск–2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент
Гайдар Карина Марленовна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»
Елизаров Сергей Геннадиевич

кандидат психологических наук, доцент, профессор
ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Штроо Владимир Артурович

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»**

Защита состоится 29 мая 2013 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.104.03 в ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет» по адресу: г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет» по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

Автореферат размещен на сайте ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет» <http://kursksu.ru/> и на сайте ВАК Минобрнауки РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> «23» апреля 2013 г.

Автореферат разослан «23» апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.А. Сухих

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время повышается внимание со стороны различных социальных институтов к проблеме нравственного воспитания в обществе. Изменение системы ценностей и как следствие системы нормативной регуляции деятельности человека приводит к серьезным социальным осложнениям – от снижения уровня образованности населения и до учащения девиантных проявлений. Важными оказываются проблемы молодежи (под которой обобщенно понимается юношество и молодой возраст, а на практике чаще всего – студенчество), поскольку последняя выступает в качестве основной «группы риска» в сегодняшнем нестабильном мире и одновременно главным ресурсом общественного прогресса. Таким образом, изучение ценностно-нормативной сферы современных юношей и молодых людей является актуальным, своевременным и весьма значимым.

Интерес к студенчеству связан с тем, что особенности психологического состояния этого социального слоя являются одним из базовых факторов в прогнозировании перспективного развития общества. В данный период жизни высокой значимостью обладает членство индивида в группах, прежде всего малых, от которых во многом зависит формирование и развитие его личности, социальной позиции. Это приводит к необходимости изучения психологических особенностей групп, в которые могут входить студенты. Одной из самых важных в плане оказываемого влияния выступает учебная группа в вузе. Следовательно, требуется исследование как ценностно-нормативной сферы современных студентов, так и социально-психологических особенностей учебных групп, в составе которых осуществляется социализация, профессионально-личностное становление и нравственное развитие.

Нормативный аспект жизнедеятельности группы всегда был в фокусе внимания исследователей – философов, психологов, социологов, педагогов. Это перспективный объект изучения, поскольку групповые нормы представляют собой те модели любой активности членов группы (поведения, мышления и т.п.), без которых было бы невозможно само существование последней. Все достижения группы закрепляются и поддерживаются в нормах. Они сохраняют группу как целостную систему, как единый субъект. Однако важен и обратный процесс: группа должна уметь сохранять нормы, а также изменять их или формировать новые в соответствии с происходящими в ней и в окружающей среде изменениями. Данный процесс обозначается в социальной психологии как групповая нормативная регуляция.

Степень разработанности проблемы. Изучение литературы показывает, что до настоящего времени проблема нормативной регуляции в малой группе исследована не полностью. Подробно раскрыты механизмы нормативного влияния большинства и меньшинства группы, последствия отклонения от норм, особенности групповых правил поведения (Г.А. Балл, М.И. Бобнева, Е.М. Пеньков; Г. Келли, Р. Мертон, Дж. Тернер, Г. Тэджфел, Т. Шибутани и др.). Однако открытым остается вопрос о том, как целостный групповой субъект решает задачу нормативной регуляции жизнедеятельности в своем развитии.

Этот вопрос может звучать по-иному: можно ли говорить о таком критерии развития группового субъекта, как особенности его нормативной регуляции? В отечественной и зарубежной психологии разработано множество моделей социально-психологического развития малой группы. Проанализированы характер изменений ролевой структуры, системы межличностных отношений в деловой и эмоциональной сферах, последовательная смена этапов, уровней ее развития, различных субъектных проявлений и другие аспекты групповой жизнедеятельности (Г.М. Андреева, К.М. Гайдар, А.И. Донцов, С.Г. Елизаров, А.Л. Журавлев, Я.Л. Коломинский, М.Ю. Кондратьев, Ю.М. Кондратьев, А.В. Петровский, С.В. Сарычев, Л.И. Уманский, А.С. Чернышев; Д. Абрамс, Р. Висноу, Дж. Хоманс, Т. Шибутани, Х. Эрроу, И. Янис и др.). Вместе с тем до сих пор нормативная регуляция жизнедеятельности группового субъекта не выступала специальным предметом исследования, не прослеживались особенности нормативной регуляции в группах, в том числе студенческих, с разными уровнями субъектного развития и с доминированием различных типов субъектности.

Данные обстоятельства и определили выбор темы исследования: «Нормативная регуляция жизнедеятельности группового субъекта (на материале студенческих групп)».

Проведенный анализ теоретических представлений о нормативной регуляции группового субъекта, содержащихся в литературе по теме исследования, а также сложившейся практики диагностики и развития нормативной регуляции в учебных группах студентов позволил выявить следующие противоречия:

◇ в качестве внешнего определено противоречие между потребностями современного общества в развитии нормативной базы и механизмов нормативного регулирования его жизнедеятельности, с одной стороны, и слабой разработанностью в психологической науке проблемы нормативной регуляции, в том числе группового субъекта как влиятельной единицы социума, с другой стороны;

◇ в качестве внутреннего обозначено противоречие между значимостью нормативной регуляции для разнообразных процессов жизнедеятельности группы, ее становления и развития как субъекта, с одной стороны, и, как правило, хаотичным, противоречивым развитием отдельных компонентов нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта в силу отсутствия специально созданных условий, что нередко наблюдается в практике работы с учебными группами студентов.

Выявленные противоречия обусловили постановку **проблемы исследования**: каковы особенности нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта и какие социально-психологические условия могут способствовать развитию нормативной регуляции жизнедеятельности учебной группы как целостного субъекта на этапе обучения в вузе.

Цель исследования: изучить особенности нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта.

Объект исследования: нормативная регуляция жизнедеятельности группового субъекта. Под ней предлагается понимать процесс, направленный на создание, изменение и поддержание системы норм (правил и образцов поведения и действия) осуществления группой различных видов совместной активности, позволяющих ей функционировать и развиваться как субъекту жизнедеятельности.

Предмет исследования: особенности нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта. К ним относятся степень сформированности, дифференцированности норм и нормативной субъектности; разнообразие групповых норм по характеру (нормы-предписания, нормы-запреты, нормы-разрешения, нормы-традиции) и средств их реализации (санкции); качество агента нормативной регуляции (внешний или внутренний).

Основная гипотеза исследования состоит в предположении о наличии особенностей нормативной регуляции жизнедеятельности у групповых субъектов с разным уровнем развития и с разным доминирующим типом субъектности. Она конкретизируется в ряде частных гипотез относительно отдельных структурных компонентов нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта.

1. Для групповых субъектов с высоким уровнем развития характерна более высокая по сравнению с группами среднего и низкого уровней субъектного развития степень сформированности норм и нормативной субъектности, ярко выраженная дифференцированность норм, высокая частота встречаемости норм-традиций, разнообразие средств реализации норм: группа способна не только наказывать, но и поощрять, а также реагировать на широкий спектр ситуаций жизнедеятельности. Кроме того, группы, достигшие высокого уровня субъектного развития, становятся агентом нормативной регуляции. У групповых субъектов со средним уровнем развития можно ожидать различную степень сформированности разных норм и нормативной субъектности, умеренную степень дифференцированности норм, примерно одинаковую частоту проявления различных по характеру групповых норм и недостаточное разнообразие средств их реализации. Агентом нормативной регуляции таких групповых субъектов будут выступать отдельные члены группы. Групповым субъектам с

низким уровнем развития свойственны малая степень сформированности и дифференцированности групповых норм, нормативной субъектности, преобладание норм-предписаний, норм-запретов, норм-разрешений и однообразие средств их реализации. Для подобных групповых субъектов типичным будет внешний агент нормативной регуляции.

2. В группах с доминированием типа потенциальной субъектности ожидается высокая степень сформированности привнесенных извне групповых норм и низкая степень сформированности норм, самостоятельно выработанных группой, слабая степень дифференцированности норм, средняя степень нормативной субъектности, преобладание норм-предписаний над остальными видами норм, однообразие средств их реализации (наибольшая распространенность позитивных санкций). Для таких групп характерен внешний агент нормативной регуляции их жизнедеятельности. Группам с доминированием типа реальной субъектности свойственны средняя степень сформированности и дифференцированности групповых норм, а также нормативной субъектности, преобладание норм-разрешений, норм-запретов, норм-предписаний, разнообразные средства реализации норм (использование как негативных, так и позитивных санкций). Эти группы ориентированы на различных внутренних агентов нормативной регуляции. Группам с доминированием типа рефлексивной субъектности присущи высокая степень сформированности и дифференцированности норм, нормативной субъектности, преобладание норм-традиций над остальными видами норм, однообразие средств их реализации, выражающееся в преобладании позитивных санкций. Отличительной чертой этих групп является не просто ориентация на внутреннего агента нормативной регуляции, а то, что этим агентом является актив группы.

3. Развитие нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта будет успешным при реализации следующих социально-психологических условий:

- включение группы в разные сферы и виды совместной активности, приводящее к необходимости выработки разнообразных видов норм и средств их реализации;
- повышение осознанности членами группы ее особенностей как субъекта жизнедеятельности в целом и групповой нормативной регуляции, в частности, обуславливающее формирование субъекта групповой нормативной регуляции;
- развитие рефлексии процесса групповой нормативной регуляции как у участников группы, так и в целом у группового субъекта, направленное на формирование оптимальных видов норм и средств их реализации.

Цель, объект, предмет и гипотеза исследования определяют его **задачи**.

1. Изучить теоретико-эмпирические работы по психологии группового субъекта и социально-психологического развития малой группы для обоснования ожидаемых особенностей нормативной регуляции жизнедеятельности групповых субъектов с разными уровнями развития и доминирующими типами субъектности.

2. Выявить сущность нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта, раскрыть ее структуру и функции, разработать соответствующую модель.

3. Подобрать и апробировать методический комплекс для диагностики особенностей нормативной регуляции жизнедеятельности студенческих групп.

4. Изучить особенности нормативной регуляции жизнедеятельности академических групп на этапе обучения в вузе и экспериментальным путем подтвердить влияние на ее развитие определенных социально-психологических условий.

5. Разработать и реализовать программу развития нормативной регуляции жизнедеятельности студенческих групп, предусматривающую совокупность социально-психологических условий, способствующих развитию изучаемого феномена.

Методологической базой исследования служили принципы субъектности, системности, развития (К.А. Абульханова, Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, А.Г. Асмолов, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, В.П. Кузьмин, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, В.А. Славенкин, Д.И. Фельдштейн и др.).

Теоретическими основами исследования являлись:

- базовые положения отечественных и зарубежных теорий малой группы (Г.М. Андреева, А.И. Донцов, Я.Л. Коломинский, Р.Л. Кричевский; Л. Десев, К. Левин, Т. Шибутани и др.); концепции развития малой группы (К.М. Гайдар, А.В. Петровский, Л.И. Уманский, А.С. Чернышев; М. Коэн, Н. Обер, И. Олтмен, Б. Такмен, Д. Тейлор и др.);
- теоретические представления о социально-психологических особенностях студенческой группы (А.Э. Варчев, Я.Л. Коломинский, С.В. Петрушин, В.И. Селиванов, Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др.);
- исследования норм группы и групповой нормативной регуляции (М.И. Бобнева, О.И. Зотова, Е.С. Кузьмин, Е.М. Пеньков, Е.В. Шорохова, В.А. Штроо; Г. Келли, Р. Мертон, Т. Ньюком, М. Шериф, Т. Шибутани и др.).

Для проверки гипотезы и решения исследовательских задач в работе применялись следующие группы **методов**:

- 1) теоретический анализ философской, психологической, социологической, педагогической литературы по теме исследования, синтез, обобщение, систематизация имеющихся в ней научных представлений, результатов теоретических и эмпирических исследований;
- 2) методы эмпирического исследования – опросный, экспериментальный, метод экспертных оценок;
- 3) методы обработки и анализа эмпирических данных – качественный анализ, методы математической статистики (процедура процентильной нормализации, t-критерий Стьюдента, биномиальный критерий). Расчеты осуществлялись с помощью пакета компьютерных программ «STATISTICA 10.0» фирмы StatSoft.

В эмпирическом исследовании использовался **комплекс методик**, реализующих указанные выше методы: опросники «Нормативная регуляция жизнедеятельности группового субъекта» и «Нормы группового субъекта» (А.А. Меланьина), тест-опросники «Уровни развития группового субъекта» и «Типы групповой субъектности» (К.М. Гайдар).

Базой эмпирического исследования выступили факультеты гуманитарного и естественно-научного профилей Воронежского госуниверситета (философии и психологии, прикладной математики, информатики и механики, географии, геоэкологии и туризма).

Объект эмпирического исследования: в исследовании приняли участие 44 студенческие группы (781 человек), 24 из них были включены в экспериментальное исследование.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- изменен традиционный ракурс изучения групповой нормативной регуляции: осуществлен переход от анализа ее отдельных компонентов – свойств и видов норм, средств их реализации (санкций) – к целостному рассмотрению групповой нормативной регуляции с позиции субъектного подхода к группе;
- уточнено содержание понятия «нормативная регуляция жизнедеятельности группового субъекта», проанализированы ее структура, особенности, предложена ее модель;
- разработаны, апробированы, психометрически обоснованы авторские методики изучения нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта, направленные на выявление ее особенностей в учебных группах студентов;
- выявлены особенности нормативной регуляции в студенческих группах с разными уровнями субъектного развития и доминирующими типами субъектности;
- определена и экспериментально обоснована совокупность социально-психологических условий развития нормативной регуляции жизнедеятельности студенческих групп, разработана и реализована программа развития нормативной регуляции их жизнедеятельности в ходе обучения в вузе.

Теоретическая значимость исследования. Проведенное исследование нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта расширяет теоретические представления социальной, организационной, педагогической психологии по проблеме социально-

психологических особенностей малых групп, в частности студенческих. Понятийный аппарат социальной психологии обогащен понятием «нормативная регуляция жизнедеятельности группового субъекта». Теоретические положения, предложенная модель нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта, выводы диссертационной работы дополняют и уточняют концепцию нормативной регуляции групп. Полученные данные углубляют научное понимание закономерностей социально-психологического развития студенческих групп, расширяют научно-теоретические основы психологической службы вуза.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью широкого применения его основных положений, методов и выводов для социально-психологической и психолого-педагогической работы с учебными группами, в частности, проведения диагностических, развивающих, просветительских мероприятий. Результаты исследования используются в подготовке студентов-психологов, аспирантов и переподготовке профессорско-преподавательского состава при чтении курсов «Социальная психология», «Психология группы», «Психология высшей школы», «Технологии социально-психологического развития группы», «Психология делового общения». Предложенный и апробированный комплекс диагностических методик, сформулированные психологические рекомендации, разработанная развивающая программа применяются сотрудниками психологической службы вуза, кураторами академических групп Воронежского государственного университета для изучения их социально-психологических особенностей, создания условий субъектного развития групп и входящих в них студентов, повышения эффективности их жизнедеятельности.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается комплексным подходом к изучаемой проблеме, методологической обоснованностью исходных теоретических положений, использованием комплекса надежных методов исследования, адекватных его цели, объекту, предмету и задачам, корректным применением математико-статистических и качественных методов обработки и анализа эмпирических результатов, репрезентативностью выборки, обсуждением основных положений и выводов работы в широкой аудитории специалистов-психологов.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Нормативная регуляция жизнедеятельности группового субъекта является его неотъемлемой социально-психологической характеристикой и представляет собой процесс, направленный на создание, изменение и поддержание системы норм (правил и образцов поведения и действия) осуществления в группе различных видов совместной активности, позволяющих ей функционировать и развиваться как субъекту жизнедеятельности.

2. Модель нормативной регуляции группового субъекта отражает ее сущность как интегративного многомерного психологического образования, в структуру которого входят следующие блоки: целе-средственный (цели и виды совместной активности, средства реализации норм), содержательный (содержание групповых норм, а также их виды и свойства), функционально-результативный (функции и результаты нормативной регуляции), субъектный (качество агента нормативной регуляции и нормативная субъектность группы).

3. Для групповых субъектов с высоким уровнем развития характерна высокая степень сформированности норм, средняя – дифференцированности норм и нормативной субъектности, высокая частота встречаемости норм-традиций, норм-разрешений, разнообразие средств реализации норм: негативные (иронические реплики) и позитивные (активное поощрение). Агентом нормативной регуляции является актив группы. У групповых субъектов со средним уровнем развития наблюдается высокая степень сформированности норм, средняя – дифференцированности норм и нормативной субъектности. Высокая частота проявления норм-разрешений и норм-предписаний при умеренном разнообразии средств их реализации: преобладают разные косвенные негативные санкции (намекы, иронические реплики). Агентом нормативной регуляции таких групповых субъектов выступает актив группы. Групповым субъектам с низким уровнем развития свойственны средняя степень сформиро-

ванности, дифференцированности групповых норм и высокая степень нормативной субъектности группы, преобладание норм-предписаний, норм-запретов, норм-разрешений и однообразие средств их реализации: выраженная санкция – осуждение. Для подобных групповых субъектов типичен внутренний агент нормативной регуляции: актив группы.

4. В группах с доминированием типа потенциальной субъектности наблюдается высокая степень сформированности большинства групповых норм, средняя – дифференцированности норм, нормативной субъектности. Преобладание норм-разрешений и норм-традиций над остальными видами норм, разнообразие средств их реализации (одинаково распространены позитивные и негативные санкции). Для таких групп характерен внешний агент нормативной регуляции. Группам с доминированием типа реальной субъектности в равной степени свойственны высокая и средняя степень сформированности групповых норм, средняя – дифференцированности норм, нормативной субъектности. Преобладание норм-разрешений, норм-предписаний, разнообразные средства реализации норм (использование с одинаковой частотой негативных и позитивных санкций). Эти группы ориентированы на различных внутренних агентов нормативной регуляции. Группам с доминированием типа рефлексивной субъектности присуща средняя степень сформированности, дифференцированности групповых норм и высокая – нормативной субъектности. Преобладание норм-традиций и норм-разрешений над остальными видами норм, однообразие средств их реализации, выражающееся в преобладании позитивных санкций. Отличительной чертой этих групп является не просто ориентация на внутреннего агента нормативной регуляции, а то, что этим агентом является актив группы.

5. Развитие нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта имеет положительную динамику при реализации следующих социально-психологических условий: 1) включение группы в разные сферы и виды совместной активности, приводящее к необходимости выработки разнообразных видов норм и средств их реализации; 2) повышение осознанности членами группы ее особенностей как субъекта жизнедеятельности в целом и групповой нормативной регуляции, в частности, обуславливающее формирование субъекта групповой нормативной регуляции; 3) развитие рефлексии процесса групповой нормативной регуляции как у участников группы, так и в целом у группового субъекта, направленное на формирование оптимальных видов норм и средств их реализации. Разработана и реализована программа развития нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта, посредством которой на примере студенческих групп экспериментально подтверждена вышеобозначенная взаимосвязь.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в Воронежском государственном университете в процессе преподавания учебных дисциплин «Социальная психология», «Психология группы», «Технологии социально-психологического развития группы», «Психология высшей школы», «Психология делового общения», а также в работе кураторов учебных групп, воспитательной работе профессорско-преподавательского состава и диагностико-коррекционной работе психологической службы вуза. Результаты исследования нашли отражение в статьях и выступлениях автора. Материалы и выводы диссертационного исследования докладывались и получили одобрение на ряде Международных, Всероссийских, региональных научных и научно-практических конференций (Москва, 2009, 2010, 2012; Воронеж, 2009, 2013; Курск, 2011, 2013; Рязань, 2010), а также на научных сессиях факультета философии и психологии и на заседаниях кафедры общей и социальной психологии Воронежского государственного университета (2008-2012). Разработанная в диссертации программа развития нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта прошла апробацию и внедрена в Воронежском государственном университете и в Воронежском государственном педагогическом университете.

Структура и объем диссертации включает введение, три главы, заключение, список литературы, содержащий 251 источник, из них 15 – на иностранных языках, 15 приложе-

ний. Результаты теоретического и эмпирического анализа представлены в 4 таблицах, 1 рисунке. Основной текст изложен на 177 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность исследования, выявлена его проблема, определены цель, объект, предмет, гипотеза, задачи и методы исследования; характеризуется его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; представлены сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования проблемы группового субъекта» содержит анализ ряда аспектов современной социально-психологической теории малой группы: ее методологические основания, вопросы субъектного развития группы, типов групповой субъектности и др. Методологической базой исследования группового субъекта служат принципы субъектности, системности, развития.

Методологический принцип субъектности вытекает из субъектного подхода к малым группам, под которым понимается методологическое направление, основная задача которого – разработка и применение принципов, методов и средств изучения психологии людей как субъектов (индивидуальных и групповых). В последнее время этот принцип утвердился в методологическом фундаменте психологии малых групп (А.В. Брушлинский, К.М. Гайдар, А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко, А.С. Чернышев и др.). Реализуя систему различных видов совместной активности, группа обладает рядом свойств и способна выступать в разных состояниях: как субъект деятельности, общения, поведения, межличностных и межгрупповых отношений и пр. В своей совокупности названные виды совместной активности составляют жизнедеятельность группового субъекта. Особенно справедливо это положение относительно молодежных учебных групп, в том числе студенческих, в которых совместная деятельность является не единственным и даже не всегда основным видом активности.

Согласно принципу системности, группа является системным целостным образованием, поскольку взаимодействие ее элементов (людей) порождает новые «коллективные» свойства. Одновременно она остается частью макросистемы (общества, социальной организации), в которую включена и законам которой подчиняется, и представляет собой совокупность микросистем – отдельных индивидов и/или микрогрупп. Этот методологический принцип базируется на системном подходе к анализу психологических феноменов (В.Г. Афанасьев, А.Л. Журавлев, М.С. Каган, Е.А. Когай, Б.Ф. Ломов и др.).

Малая группа как субъект и как социальная система находится в постоянном развитии. Оно представляет собой последовательные количественные и качественные преобразования различных социально-психологических подструктур. Методологический принцип развития требует изучать те изменения, которые могут вести социальную общность к прогрессу или регрессу, носить поступательный, последовательный или пульсирующий характер (А.Л. Журавлев, А.В. Петровский, Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др.).

Наряду с методологическими основами исследования проанализированы ведущие теоретические подходы к малой группе, сложившиеся в разных областях социогуманитарного знания (Г.С. Антипина, А.Ш. Вачеишвили, А.И. Кравченко, О.И. Шкаратан, В.В. Радаев, Г.П. Щедровицкий; Т.М. Миллз, Н. Смелзер и др.). На ранних этапах развития социальной психологии группа рассматривалась как социальная ячейка общества, основная функция которой – служить микросредой для формирования личности. Именно личность в группе выступала основным предметом анализа, о чем свидетельствуют обстоятельные обзоры ее истории, представленные у отечественных и зарубежных психологов (Г.М. Андреева, А.И. Донцов, Я.Л. Коломинский, Р.С. Немов, Н.Н. Обозов, К.К. Платонов; У. Беннис, Л. Десев, Л. Джуэлл, Г. Келли, Д. Майерс, Г. Тэджфел, Г. Хоманс, Т. Шибутани и др.).

Ряд современных исследователей предлагает изучать такие социально-психологические характеристики группы, как ее сознание и самосознание, групповую память, групповое мышление, групповую защиту и др., что позволяет в полной мере считать группового субъекта предметом анализа психологии малых групп (К.М. Гайдар, А.Л. Журавлев, А.В. Сидоренков, А.С. Чернышев, В.А. Штроо; Д. Абрамс, Л. Янис и др.).

Проблема психологии учебных коллективов, в том числе студенческих, традиционно разрабатывалась психологами и педагогами (Г.В. Акопов, А.Э. Варчев, К.М. Гайдар, А.Г. Кирпичник, Я.Л. Коломинский, Ю.М. Кондратьев, А.С. Макаренко, С.В. Петрушин, Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др.). Однако в последнее время наблюдается неоправданное снижение внимания исследователей к ней. В работе с учетом того факта, что в период юности высокой значимостью обладает членство индивида в различных группах, прежде всего малых, оказывающих существенное влияние на формирование и развитие личности и ее социальной позиции, обосновывается необходимость изучения психологических особенностей тех групп, в которые входят студенты, и прежде всего их учебных групп в вузе.

Непосредственно к проблеме группового субъекта отечественные психологи впервые обратились в 70-е годы прошедшего века (Л.П. Буюева, Б.Ф. Ломов). Но тогда не было сформулировано четкое определение данного понятия, не была раскрыта до конца его суть. В последнее десятилетие XX века появились работы, в которых достаточно полно и последовательно освещались основные проявления групповой субъектности, особенности ее развития и др. (К.М. Гайдар, А.Л. Журавлев, А.С. Чернышев, В.А. Штроо и др.).

Настоящее исследование опирается на следующее определение группового субъекта: это малая группа, осуществляющая различные формы и виды совместной активности, направленной на социальное окружение или на регуляцию собственной жизнедеятельности, и осознающая себя в качестве источника самодетерминации, самоорганизации, саморегуляции, саморазвития. В складывающейся в настоящее время социально-психологической концепции группового субъекта уже освещены его сущность, основные формы и виды совместной активности, описаны критериальные признаки, позволяющие изучать уровни групповой субъектности и ее психологические типы (К.М. Гайдар, А.Л. Журавлев и др.).

Следование методологическому принципу развития требует в качестве отдельного поставить вопрос об особенностях становления малой группы, возможностях ее развития. По количеству параметров и признаков группы, по которым прослеживается ее развитие, можно выделить одномерные, двумерные и многомерные модели группового развития. Одномерные отражают характер динамики одного, признаваемого авторами наиболее важным аспекта группы (И.П. Волков; Е. Мабри, Н. Обер, И. Олтмен, Д. Тейлор и др.). В более целостном виде группа и процесс ее развития представлены в двумерных моделях (А.В. Петровский; У. Беннис, М. Козн, А. Роарк, Б. Такмен, Г. Шепард и др.). Наиболее полно и адекватно отражают процесс развития группы многомерные модели. Примером служит параметрическая концепция Л.И. Уманского и А.С. Чернышева. В ней процесс развития малой группы определяется сочетанием ее социально-психологических подструктур, выступающих параметрами развития: социальной направленности, организованности, подготовленности, интеллектуального единства, эмоционального единства, волевого единства группы. При этом качественное и количественное соотношение различных параметров трактуется как уровень группового развития. Понятие «уровень», с одной стороны, раскрывается как диагностический срез группы, с другой, как функция этапов ее развития. В зависимости от выраженности каждого из параметров группа располагается по уровню развития в континууме, имеющем положительный и отрицательный полюса (коллектив и антиколлектив).

В настоящее время продолжение исследований в русле параметрической концепции тесно связано с развитием представлений о групповом субъекте. Так, К.М. Гайдар, занимаясь изучением развития малой группы с позиции субъектного подхода, рассматривает идеи Курской научной социально-психологической школы как значимое теоретическое обосно-

вание модели развития группового субъекта. В ее работах содержится целостная система представлений о процессе развития группового субъекта, его основных механизмах и характеристиках, выделены уровни последовательного развития группового субъекта: досубъектный, квазисубъектный, мезосубъектный, просубъектный и протосубъектный. В трудах А.С. Чернышева и его учеников разрабатываются вопросы, связанные с изучением отдельных субъектных особенностей малых групп и обоснованием возможностей социально-психологического эксперимента в их целенаправленном формировании и развитии (К.М. Гайдар, С.Г. Елизаров, Ю.А. Лунев, С.В. Сарычев, А.С. Чернышев и др.).

В диссертации сделан вывод о том, что проблема развития группового субъекта занимает особое место в ряду актуальных вопросов психологии малой группы. К настоящему времени сформированы представления об этапах, уровнях, движущих силах его развития. Вместе с тем остаются малоизученными некоторые социально-психологические характеристики группового субъекта, их проявления на разных этапах генезиса. К их числу относится нормативная регуляция жизнедеятельности группового субъекта. Ее исследование видится необходимым шагом в расширении представлений о психологии группового субъекта.

Во второй главе «Нормативная регуляция жизнедеятельности группового субъекта как объект социально-психологического исследования» характеризуются основные проблемы и направления исследования психологической регуляции, предлагаются определение и модель нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта, описываются возможные особенности нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта с разными уровнями развития и доминирующими типами субъектности.

Проблема регуляции и саморегуляции поведения, ее форм и способов становления разрабатывается в психологии достаточно давно, хотя вопросы о механизмах и детерминантах регуляции поведения до сих пор остаются открытыми и дискуссионными. Необходимость изучения психической регуляции деятельности как сложного и непрерывно развивающегося явления отмечают многие отечественные исследователи (Л.Г. Дикая, О.А. Конопкин, Б.Ф. Ломов, В.И. Моросанова, С.Л. Рубинштейн и др.). Системный и субъектно-деятельностный подходы позволили ученым обосновать, что регуляция составляет ядро психической деятельности человека. К настоящему времени разработаны теоретическая модель осознанной регуляции деятельности (О.А. Конопкин, В.И. Моросанова и др.), системно-деятельностная концепция саморегуляции психофизиологических состояний (Л.Г. Дикая), теоретические принципы и положения концепции функциональных структур регуляции психических состояний (А.О. Прохоров), изучены общие закономерности и индивидуальные особенности регуляции профессиональной деятельности (О.А. Конопкин, А.А. Обознов и др.), многочисленны исследования по вопросам волевой и эмоциональной регуляции (В.А. Иванников, О.А. Копина, О.К. Тихомиров и др.), социальной регуляции поведения (М.И. Бобнева, А.Л. Журавлев и др.), сложилось представление о сущности смысловой регуляции, осуществляющих ее смысловых структурах и процессах (Д.А. Леонтьев, Е.С. Мазур и др.), интересными представляются разработки проблемы субъектной регуляции (К.А. Абульханова, О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, А.К. Осницкий и др.).

На фоне общих вопросов значимы и специализированные аспекты психологической проблемы регуляции, к которым относится нормативная регуляция жизнедеятельности группового субъекта. Исследования этого феномена в психологической науке немногочисленны. Относящиеся к нему вопросы в равной степени мало разработаны и в отечественной, и в зарубежной психологии. Ранее российские ученые большее внимание уделяли вопросам морали и нравственности как базису нормативной регуляции индивида и коллектива (С.Ф. Анисимов, Н.А. Головкин, Е.Л. Дубко, Б.О. Николаичев, А.А. Ручка, А.И. Титаренко, М.Х. Титма и др.). На Западе история психологии малых групп оказалась тесно связана с проблемой влияния групповых норм на поведение личности (Г. Келли, Р.К. Мертон, Дж. Хоманс, Т. Шибутани, М. Шоу и др.). Но фактически проработка феномена норматив-

ной регуляции исчерпывалась анализом влияния группы на поведение индивида через различного рода наказания и поощрения. Имея широкое практическое применение, результаты этих исследований не встраиваются ни в одну целостную теорию личности или группы. Групповые нормы существуют как бы вне взаимосвязи с прочими психологическими характеристиками группы и не оказывают существенного влияния на личность вне группы.

В научной литературе до сих пор отсутствует целостное представление о процессе освоения групповых норм, их роли в организации поведения студентов и развитии студенческой группы как единого субъекта. Не находит пока должного отражения тот факт, что групповая нормативная регуляция является не просто целостным динамическим процессом, но и неотъемлемым проявлением группы как субъекта деятельности, общения, отношений, поведения, других видов совместной активности. Это приводит к необходимости сформулировать собственные представления о феномене нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта, в частности, сквозь призму структурно-функционального анализа.

Предлагается следующее рабочее определение понятия нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта: это процесс, направленный на создание, изменение и поддержание системы норм (правил и образцов поведения и действия) осуществления в группе различных видов совместной активности, позволяющих ей функционировать и развиваться как субъекту жизнедеятельности.

Согласно принципу системности, нормативная регуляция жизнедеятельности группового субъекта исследуется как системное образование, имеющее свою структуру (рис. 1).

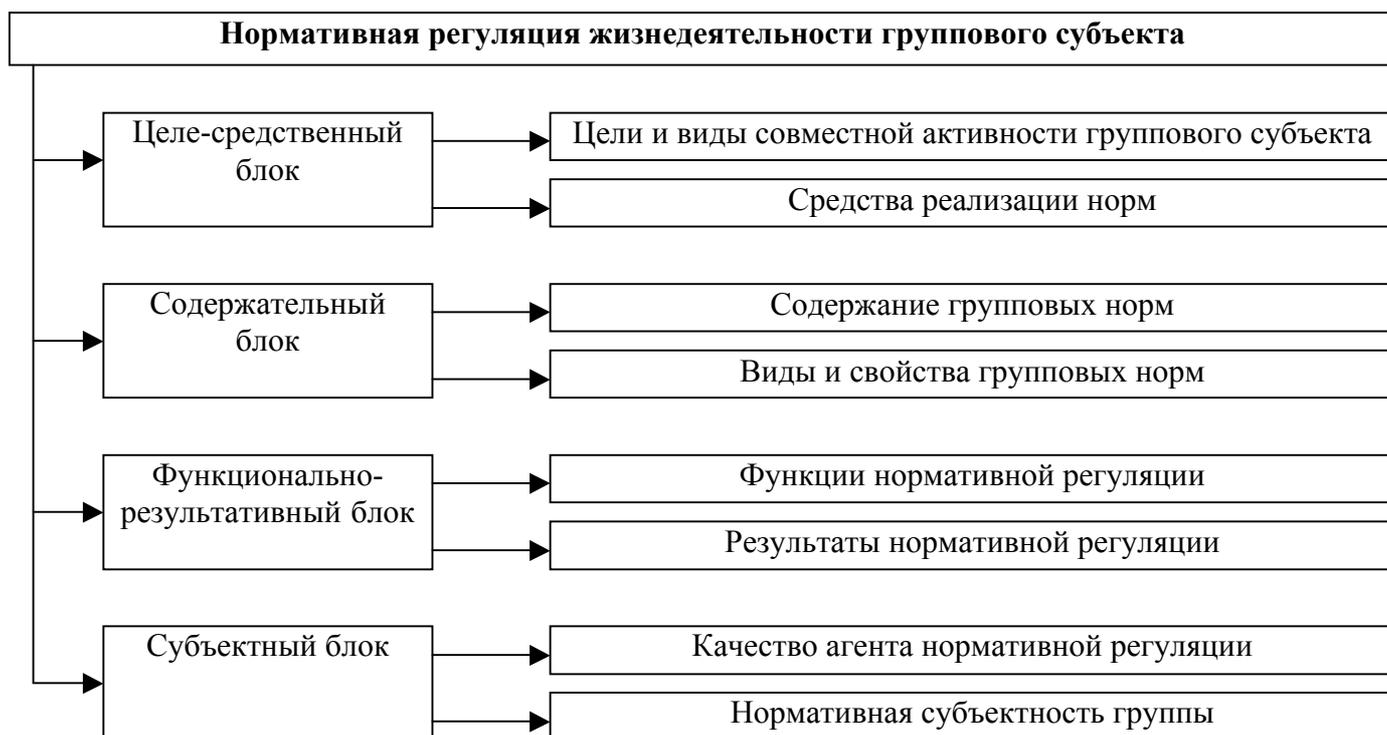

Рисунок 1. Модель нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта

Модель нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта складывается из четырех последовательных блоков.

1. Целе-средственный блок:

а) цели и виды совместной активности группового субъекта: совместная деятельность, общение, поведение, взаимодействия, взаимоотношения, управление, познание, собственно нормотворческая активность и др.;

б) средства реализации норм: система санкций (позитивные и негативные, прямые и косвенные).

2. Содержательный блок:

а) содержание групповых норм;

б) виды групповых норм (нормы-традиции, нормы-запреты, нормы-разрешения, нормы-предписания) и их свойства (сформированность и дифференцированность).

3. Функционально-результативный блок:

а) функции нормативной регуляции: стабилизирующая, контролирующая, интеграционная, ориентационная, развивающая, защитная, прогнозирующая;

б) результаты нормативной регуляции: эффективное функционирование и развитие группового субъекта, возможность достижения единой цели, социализация членов группы, сохранение целостности группового субъекта в сложных, нестандартных, экстремальных ситуациях и др.

4. Субъектный блок:

а) качество агента нормативной регуляции: внешний – индивид (руководитель), групповой субъект (основная организация), общество; внутренний – индивид (рядовой член группы, лидер), микрогруппа (актив группы), сам групповой субъект;

б) нормативная субъектность группы: степень согласия членов группы с принятыми в ней нормами.

Одним из наиболее актуальных аспектов изучения проблемы нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта является вопрос о том, каковы ее особенности в соотношении с уровнем субъектного развития группы и доминирующим типом ее субъектности. Под особенностями нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта понимаются: степень сформированности, дифференцированности норм и нормативной субъектности; разнообразие видов норм (нормы-предписания, нормы-запреты, нормы-разрешения, нормы-традиции) и средств их реализации (санкции); качество агента нормативной регуляции (внешний или внутренний). Представляется, что они будут различными у групп с разными уровнями субъектного развития и доминирующими типами субъектности.

Сформированными следует считать такие нормы, которые осознаются большинством членов группы и являются для них руководством к действию, то есть задают варианты поведения, наиболее часто проявляющиеся в ситуациях совместной активности. Под дифференцированностью норм понимается их разнообразие по отношению к различным сферам групповой жизнедеятельности. Выделение разных видов норм предполагает обозначение различного характера, который могут носить одинаковые по содержанию нормы (нормы-запреты, нормы-традиции, нормы-разрешения, нормы-предписания). Под средствами реализации норм в группе предложено понимать различные санкции как реакции группового субъекта на соблюдение, нарушение или изменение норм отдельными членами группы или микрогруппами. Агент нормативной регуляции – индивиды, микрогруппы или группы, которые являются основными носителями групповых норм, они способны сохранять или изменять нормы с использованием средств их реализации. Это могут быть: внешнее руководство, отдельные члены группы, наделенные властью, авторитетом (например, лидер), групповой актив (микрогруппа) или целостный групповой субъект. Нормативная субъектность группы определяется как степень согласия членов группы с принятыми нормами, выраженность стремления руководствоваться существующими нормами или их преобразовывать.

Нормативная регуляция жизнедеятельности группового субъекта, с одной стороны, подчиняется его общему развитию, а с другой – способствует ему, сопровождает этот процесс. То же можно сказать и про смену типов групповой субъектности. Изучение нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта в контексте его развития способно существенно дополнить и обогатить социально-психологическую концепцию группового субъекта в целом и представления об этапах и механизмах его развития, в частности.

В третьей главе «Эмпирическое исследование особенностей нормативной регуляции жизнедеятельности студенческих групп» содержится программа эмпирического исследования, в том числе естественного формирующего эксперимента, в котором проверя-

лось влияние совокупности социально-психологических условий на развитие изучаемого явления, описание и интерпретация результатов исследования, выводы и рекомендации. Эмпирическое исследование включало в себя два этапа.

На первом этапе (2008-2010 гг.) изучались особенности нормативной регуляции учебных групп студентов, уровни их субъектного развития и доминирующие типы субъектности. Обозначенные характеристики диагностировались с помощью авторских опросников и тестов-опросников, указанных на с. 6 автореферата. В ходе психометрической проверки была подтверждена их надежность и валидность.

Проверялись две гипотезы об особенностях нормативной регуляции жизнедеятельности групповых субъектов разного уровня развития и с разными доминирующими типами субъектности соответственно. На этом этапе в исследовании участвовали 44 студенческие группы, общее количество испытуемых – 781, средний объем группы 17-18 студентов.

Проверка первой из гипотез потребовала соотнести особенности нормативной регуляции жизнедеятельности с уровнями субъектного развития студенческих групп. В группах высокого уровня развития в целом наблюдаются высокая и средняя степени сформированности изученных норм; в группах среднего уровня развития – высокая, средняя и ниже среднего; в низкоразвитых группах – высокая, средняя, ниже среднего и низкая степени сформированности. Следовательно, имеет место тенденция повышения степени сформированности норм по мере возрастания уровня группового развития. Посредством статистического анализа данных, проведенного с помощью t-критерия Стьюдента, выявлено, что между группами с разными уровнями субъектного развития отсутствуют статистически значимые различия по степени сформированности лишь для двух норм (при $\alpha \leq 0,01$). Таким образом, предположение о том, что для групповых субъектов с высоким уровнем субъектного развития характерна более высокая по сравнению с группами среднего и низкого уровней развития степень сформированности норм, значимых для эффективного группового функционирования, подтвердилось для большинства изученных норм.

С помощью биномиального критерия не было обнаружено различий по степени дифференцированности норм между группами разных уровней развития (при $\alpha \leq 0,05$). Следовательно, при любом уровне развития группы существуют ситуативные и внеситуативные нормы. Это связано с системной природой феномена нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта в целом и, в частности, норм как ее структурного компонента. Помимо процессов дифференциации норм, позволяющих группе оптимально функционировать в разнообразных ситуациях ее жизнедеятельности, осуществляется и их интеграция.

По результатам статистического анализа с применением биномиального критерия можно утверждать, что в группах с разными уровнями субъектного развития неодинакова частота встречаемости таких видов групповых норм, как традиции и предписания. А именно высокоразвитые группы отличаются от групп со средним уровнем развития меньшей частотой встречаемости норм-предписаний (при $\alpha \leq 0,01$) и от групп с низким уровнем развития – большей частотой встречаемости норм-традиций (при $\alpha \leq 0,05$). Нормы-запреты и нормы-разрешения встречаются во всех изученных группах с одинаковой частотой: нормы-запреты – редко; нормы-разрешения – часто. Таким образом, та часть первой гипотезы, которая касается видов норм, подтвердилась частично.

Следующий аспект нормативной регуляции, относительно которого проводился статистический анализ данных с помощью биномиального критерия, – средства реализации норм. Наиболее часто встречающейся реакцией на несоблюдение принятых правил поведения, которая демонстрируется низкоразвитыми группами, является осуждение. Группы иных уровней субъектного развития прибегают к этой санкции значительно реже: по данному признаку обнаружены различия между группами с низким и средним уровнями развития (при $\alpha \leq 0,01$); между группами с низким и высоким уровнями развития (при $\alpha \leq 0,05$). В среднеразвитых группах наиболее распространенными реакциями на девиантное поведение

являются иронические реплики и отдельные намеки, отражающие несогласие. Именно по частоте встречаемости намеков высокоразвитые группы отличаются от остальных (при $\alpha \leq 0,05$). Они не используют такую санкцию как ведущую (частота ее встречаемости ниже, чем в среднеразвитых группах). Для них в большей степени характерны иронические реплики, обращенные в адрес «нарушителя». Иными словами, выявлена тенденция изменения средств реализации норм в условиях нарушения последних в связи с уровнем субъектного развития. В низкоразвитых группах имеет место менее конструктивная реакция по сравнению с другими группами. Возможно, это связано с необходимостью более четкого и наглядного представления для всех членов общности границ группы, ее целей, ценностей, допустимых проявлений внутригрупповой активности. Ведь пока не всем понятны правила взаимодействия или деятельности, ирония и намеки не будут выполнять функцию сигналов неправильного поведения. В то же время такой вид обратной связи может быть отражением нестабильности, некоторого неблагополучия группы, не позволяющего ей искать конструктивное разрешение возникающих проблем. Группы со средним и высоким уровнями субъектного развития в ситуации нарушения принятых норм реагируют более конструктивно. Обращают на себя внимание намеки как один из видов обратной связи, которая характерна для среднеразвитой группы, но уже не свойственна зрелому групповому субъекту. Можно сделать вывод о частичном подтверждении соответствующей части первой гипотезы.

Относительно такой особенности нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта, как степень нормативной субъектности получены следующие данные. С помощью t-критерия Стьюдента сопоставлялись групповые значения, отражавшие степень согласия с существующими нормами и желания их изменения. Установлено, что группы низкого уровня субъектного развития отличаются от остальных высокой нормативной субъектностью, проявляющейся через умеренное согласие с функционирующими в них нормами и, одновременно, самым выраженным стремлением к их изменению. Такие группы выступают субъектом установления норм или их преобразования, то есть адаптации норм, заимствованных изначально извне, в собственные, основанные на реалиях совместной активности. Группы со средним и высоким уровнями развития являются скорее субъектами сохранения и изменения норм, их активность направлена либо на поддержание существующей системы норм (когда нормы эффективны), либо на ее совершенствование (с уточнением и заменой устаревших норм на более эффективно регулирующие групповую активность). Для таких групп характерна средняя степень нормативной субъектности.

По последнему аспекту групповой нормативной регуляции – ее агенту – анализ данных, проведенный с помощью биномиального критерия, показал следующее. Независимо от уровня субъектного развития студенческих групп, в первую очередь, субъектом нормативной регуляции выступает групповой актив, затем внешний агент в лице руководства (преподавателей, кураторов, деканата факультета). Реже субъектом нормативной регуляции могут быть другие внутренние агенты: группа в целом, рядовой член группы и ее лидер. Эта картина наблюдается в отношении как источника групповых правил поведения, так и субъекта реагирования на их нарушение. Относительно агента нормативной активности в ситуации соблюдения групповых норм обнаружены статистические различия между группами (между низкоразвитыми и среднеразвитыми группами при $\alpha \leq 0,01$; между высокоразвитыми и низкоразвитыми при $\alpha \leq 0,05$). Эти различия касаются частоты такой реакции как положительная обратная связь, которая поступает от актива группы как субъекта нормативной регуляции. В группах низкого уровня субъектного развития эта реакция заметно реже, чем в группах среднего и высокого уровней развития. Таким образом, судя по полученным данным, актив группы – как главный субъект нормативной регуляции – сначала проявляет себя в негативных по смыслу ситуациях, и только позднее – в позитивных. Предположительно, наказание появляется в группах раньше поощрения, поскольку наказание – это забота о настоящем группы, которая строится на пресечении неприемлемых форм поведения, а по-

ощрение представляет собой заботу о ее будущем, основанную на принципе подкрепления позитивных моделей поведения.

Проверка второй гипотезы исследования потребовала анализа особенностей нормативной регуляции в группах с разным типом субъектности.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что во всех учебных группах независимо от преобладающего у них типа субъектности не встретилось ни одной из изученных норм, степень сформированности которых была бы низкая. Это говорит о том, что в группах любого типа субъектности складываются своеобразные системы норм, различия в содержании и свойствах которых обусловлены основными задачами развития, целями и видами совместной активности группового субъекта. Следовательно, та часть второй гипотезы, согласно которой в группах с разными типами субъектности степень сформированности групповых норм неодинакова, подтвердилась частично (при $\alpha \leq 0,01$).

Не обнаружено значимых различий в степени дифференцированности норм в группах с разными типами субъектности (при $\alpha \leq 0,05$). То есть независимо от доминирующего типа субъектности в группах существуют как нормы, касающиеся конкретных ситуаций групповой жизнедеятельности, так и те, которые относятся ко многим ситуациям жизни группы, являясь более общими. Это может быть связано с тем, что в групповой системе наряду с процессом дифференциации норм действует процесс их интеграции. Дифференцированность норм позволяет осуществлять реагирование в конкретных и наиболее типичных ситуациях жизнедеятельности группового субъекта. С другой стороны, интеграция норм способствует формированию общего, присущего только данной группе способа поведения. Оба процесса уравнивают друг друга. Это присуще любой группе, к какому бы типу субъектности она не относилась. Можно констатировать, что соответствующая часть второй гипотезы не подтвердилась.

При проверке той части гипотезы, которая соотносит характер норм с типом субъектности учебных групп, были получены следующие результаты. В группах с преобладанием типов потенциальной и рефлексивной субъектности в основном распространены нормы-разрешения и нормы-традиции, а в группах с типом реальной субъектности – нормы-разрешения и нормы-предписания. Доминирование в группах любого типа субъектности норм-разрешений может быть связано с тем, что студенческое сообщество в силу традиционной для вузов атмосферы академических свобод в наименьшей степени склонно к применению каких-либо запретительных механизмов, в том числе, относительно собственных учебных групп. Таким образом, часть гипотезы о распространенности в группах с разными типами субъектности различных по характеру видов норм подтвердилась частично (при $\alpha \leq 0,01$).

Еще один аспект нормативной регуляции, относительно которого проводился статистический анализ с помощью биномиального критерия, – это частота встречаемости позитивных и негативных санкций как средств реализации системы групповых норм. Эта часть гипотезы подтвердилась частично (при $\alpha \leq 0,01$). В группах с типом рефлексивной субъектности, как и ожидалось, позитивные санкции преобладают над негативными. А в группах с типами потенциальной и реальной субъектности частота применения разных санкций оказалась примерно одинаковой.

Анализ такой особенности нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта, как степень нормативной субъектности, показал, что в группах, отнесенных к типам потенциальной и реальной субъектности можно констатировать среднюю степень нормативной субъектности. В группах с типом рефлексивной субъектности наблюдается несколько иное отношение к принятым нормам. Степень нормативной субъектности здесь высокая, так как большинство студентов выступают как за сохранение некоторых норм, так и за изменение других. Таким образом, прослеживается тенденция повышения степени нормативной субъектности по мере смены доминирующего типа групповой субъектности от потенциального к рефлексивному, что говорит о развитии нормативной субъектности

группы, которая заключается как в принятии ее членами существующих групповых норм, так и в критическом отношении к ним, стремлении их оптимизировать.

Что касается такого компонента нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта, как ее агент, в целом полностью подтвердилась (при $\alpha \leq 0,01$) соответствующая часть второй гипотезы, заключающаяся в предположении о том, что для групп с доминированием типа потенциальной субъектности характерен внешний агент нормативной регуляции их жизнедеятельности, группы с доминированием типа реальной субъектности в основном ориентированы на различных внутренних агентов нормативной регуляции, а отличительной чертой групп с доминированием типа рефлексивной субъектности является не просто ориентация на внутреннего агента нормативной регуляции, а то, что этим агентом выступает преимущественно актив группы. Действительно, постепенный переход учебных групп в процессе обучения от одного типа субъектности к другому сопровождается сменой агента нормативной регуляции их жизнедеятельности. В группах с типом потенциальной субъектности статистически значимо чаще всего встречается внешний агент, с типом реальной субъектности – внутренние агенты (отдельные индивиды и микрогруппы), с типом рефлексивной субъектности – микрогруппы, которые обозначаются как «группа наиболее активных» или «лидеры».

Таким образом, в целом подтверждены предположения о наличии особенностей нормативной регуляции жизнедеятельности групповых субъектов разных уровней развития и доминирующих типов субъектности.

На втором этапе (2010-2012 гг.) было спланировано и проведено экспериментальное исследование. Проверялась третья гипотеза: развитие нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта будет успешным при реализации ряда социально-психологических условий. С этой целью целенаправленная работа с группами осуществлялась в форме естественного формирующего эксперимента.

Эксперимент проводился в ходе еженедельных практических занятий по учебным дисциплинам «Технологии социально-психологического развития группы», «Психология делового общения». На этих занятиях была реализована специально разработанная развивающая программа, включающая приобретение студенческими группами опыта различных видов совместной деятельности, общения, поведения, индивидуальной и групповой саморефлексии как совместной активности, так и особенностей групповой нормативной регуляции. Программа предполагала выполнение в ходе занятий авторских и заимствованных из литературы заданий, способствующих развитию нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта, в том числе упражнений, которые стимулируют возникновение ситуаций, требующих нормативной регуляции, а также домашних заданий, направленных на рефлексию групповой нормативной регуляции. Использовались интерактивные методы обучения (деловые и ролевые игры, тренинг, дискуссия, метод проектов и др.), ориентированные на широкое взаимодействие обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом. Эти методы предполагают творческий характер деятельности и предоставляют студентам возможности для развития внутригруппового взаимодействия, рефлексивных и коммуникативных способностей. Общая продолжительность экспериментальной программы в каждой группе составила 3 месяца.

В эксперименте участвовали 24 группы, из них 12 экспериментальных и 12 контрольных. Средний объем экспериментальных групп равнялся 17 человек, контрольных групп – 18. Общий объем всех экспериментальных групп – 207 студентов, всех контрольных групп – 115 студентов. Общий объем экспериментальной выборки – 322 испытуемых. Экспериментальные и контрольные группы были сформированы эквивалентно в соответствии с выявленными путем доэкспериментального замера показателями особенностей нормативной регуляции их жизнедеятельности, а также с учетом ряда прочих характеристик (профиль подготовки, численность, состав, этап обучения).

Независимой переменной выступали социально-психологические условия совместной активности студенческих групп. Она принимала два значения: условия, способствующие развитию нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта (экспериментальные), и обычные условия жизнедеятельности учебной группы (контрольные).

К социально-психологическим условиям, способствующим развитию нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта, были отнесены: включение группы в разные сферы и виды совместной активности, приводящее к необходимости выработки разнообразных видов норм и средств их реализации; повышение осознанности членами группы ее особенностей как субъекта жизнедеятельности в целом и групповой нормативной регуляции, в частности, обуславливающее формирование субъекта групповой нормативной регуляции; развитие рефлексии процесса групповой нормативной регуляции как у участников группы, так и в целом у группового субъекта, направленное на формирование оптимальных видов норм и средств их реализации.

Обычные условия жизнедеятельности студенческой группы предполагали: приобретение учащимися опыта совместной деятельности (учебной и другой) в обычных условиях, без специального формирования «веера деятельности»; нецеленаправленная, несистематическая рефлексия процессов нормативной регуляции группы ее членами.

В качестве зависимой переменной выступала нормативная регуляция жизнедеятельности группового субъекта, измеряемая через ряд обозначенных выше особенностей. Зависимая переменная принимала следующие значения: высокая, средняя, низкая степени для таких показателей, как сформированность норм, их дифференцированность, нормативная субъектность группы, разнообразие видов норм; внешний или внутренний – в случае определения агента нормативной регуляции; позитивные и негативные санкции – применительно к средствам реализации норм. Эксперимент осуществлялся с использованием межгрупповой схемы: первое значение независимой переменной было предложено экспериментальным группам, второе – контрольным. Он включал в себя три этапа: 1) предварительная диагностика (2 недели) – доэкспериментальное измерение показателей зависимой переменной и подбор эквивалентных контрольных и экспериментальных групп; 2) экспериментальное воздействие (3 месяца в каждой из групп) – реализация программы развития групповой нормативной регуляции; 3) заключительная диагностика (2 недели) – постэкспериментальное измерение показателей зависимой переменной.

Сводные результаты доэкспериментального замера представлены в таблице 1.

Таблица 1

Особенности нормативной регуляции жизнедеятельности групповых субъектов в контрольных и экспериментальных группах (доэкспериментальный замер)

Особенности нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта	Контрольные группы	Экспериментальные группы
Сформированность норм	Часть норм – средняя, часть норм – высокая	Часть норм – средняя, часть норм – высокая
Дифференцированность норм	Преобладает высокая	Преобладает высокая
Нормативная субъектность	Средняя	Средняя
Виды норм	Преобладают нормы-предписания, нормы-разрешения	Преобладают нормы-предписания, нормы-разрешения
Средства реализации норм	Преобладают мягкие негативные санкции (намекы, уклонения от конфликта)	Преобладают мягкие негативные санкции (намекы, уклонения от конфликта)
Агент нормативной регуляции	Преимущественно внутренний: отдельные члены группы	Преимущественно внутренний: отдельные члены группы

Итак, в целом студенческие группы, отнесенные к экспериментальным и контрольным группам, тождественны по ключевым особенностям нормативной регуляции их жизнедеятельности. Можно дать следующую общую характеристику групп, выбранных для участия в эксперименте, до его проведения. Во всех группах преобладает средняя сформированность большинства групповых норм, но некоторые нормы сформированы четко и ясны для членов групп. Преобладает высокая степень дифференцированности норм, то есть они разнообразны для различных сфер жизнедеятельности, характеризуются широким содержательным спектром. Чаще всего встречаются такие виды, как нормы-предписания и нормы-разрешения. Как средства реализации норм чаще используются мягкие, недирективные негативные санкции – намеки, уклонения от конфликта, игнорирование. Группам свойствен внутренний агент нормативной регуляции, в роли которого в большинстве случаев выступают отдельные члены группы. Но в ряде ситуаций это могут быть и внешние агенты (преподаватели, деканат и т.п.). Отличительной чертой также является средняя степень нормативной субъектности, то есть отсутствие стремления к оптимизации существующих норм.

По итогам реализации развивающей программы был проведен постэкспериментальный замер особенностей нормативной регуляции жизнедеятельности групповых субъектов, составивших экспериментальные и контрольные группы. Сводные результаты, достигнутые в ходе эксперимента, отражены в таблице 2.

Таблица 2

Особенности нормативной регуляции жизнедеятельности групповых субъектов в контрольных и экспериментальных группах (постэкспериментальный замер)

Особенности нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта	Контрольные группы	Экспериментальные группы
Сформированность норм	Часть норм – средняя, часть норм – высокая	Большинство норм – высокая
Дифференцированность норм	Преобладает высокая	Преобладает высокая
Нормативная субъектность	Средняя	Высокая
Виды норм	Преобладают нормы-предписания, нормы-разрешения	Преобладают нормы-традиции
Средства реализации норм	Преобладают мягкие негативные санкции (намекы, уклонения от конфликта)	Преобладают активные позитивные санкции (поощрение)
Агент нормативной регуляции	Преимущественно внутренний: отдельные члены группы	Преимущественно внутренний: актив группы

Можно констатировать, что целенаправленное развитие в экспериментальных студенческих группах нормативной регуляции позволяет им приобретать следующие черты. Большинство норм, регулирующих различные аспекты жизнедеятельности группового субъекта, становятся ясными и четко сформированными, дифференцированными. Регуляция осуществляется в основном за счет норм-традиций. Возникает своеобразный внутренний агент нормативной регуляции – актив группы, что способствует формированию более взвешенных и объективных норм, согласованию средств их реализации, среди которых начинают преобладать позитивные санкции, в первую очередь активное поощрение соблюдения норм членами группы. Вместе с тем повышается степень нормативной субъектности группы с высокой до средней. Это свидетельствует, с одной стороны, о стремлении членов группы руководствоваться уже принятыми нормами, а с другой, – вырабатывать новые, более оптимальные. Все это благоприятствует стабильному функционированию группового

субъекта, а в случае необходимости трансформации норм в допустимых пределах, что обеспечивает его развитие. Факты высокой степени сформированности в экспериментальных группах большинства групповых норм, а также преобладания в них норм-традиций, установленные первоначально на уровне количественно-качественного анализа, были подтверждены в ходе статистического сравнения с помощью биномиального критерия и t-критерия Стьюдента (при $\alpha \leq 0,05$). При этом по результатам постэкспериментального замера в контрольных группах состояние нормативной регуляции их жизнедеятельности не изменилось.

В эксперименте был выявлен дополнительный факт, заключающийся в смене доминирующего типа субъектности в экспериментальных группах. От типа реальной субъектности они перешли к типу рефлексивной субъектности. Это свидетельствует о том, что реализованные в эксперименте социально-психологические условия способствуют не только развитию нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта, но и приобретению им новых субъектных свойств (саморефлексии, психологического единства, согласованности мнений и суждений и пр.).

В заключении диссертации представлены общие выводы и намечены перспективы дальнейшего исследования проблемы.

1. Понятийный аппарат социальной психологии обогащен понятием нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта. Под ней понимается процесс, направленный на создание, изменение и поддержание системы норм (правил и образцов поведения и действия) осуществления группой различных видов совместной активности, позволяющих ей функционировать и развиваться как субъекту жизнедеятельности. Выделены особенности нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта: степень сформированности, дифференцированности норм и нормативной субъектности; разнообразие групповых норм по характеру и средств их реализации; качество агента нормативной регуляции.

2. Структура нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта включает в себя следующие блоки и компоненты: целе-средственный (цели и виды совместной активности группового субъекта, а также средства реализации норм), содержательный (содержание групповых норм, а также их виды и свойства), функционально-результативный (функции и результаты нормативной регуляции), субъектный (качество агента нормативной регуляции и нормативная субъектность группы).

3. Для групповых субъектов с высоким уровнем развития характерна высокая степень сформированности норм, средняя – дифференцированности норм и нормативной субъектности, высокая частота встречаемости норм-традиций и норм-разрешений, разнообразие средств реализации норм: негативные (иронические реплики) и позитивные (активное поощрение). Агентом нормативной регуляции является актив группы. У групповых субъектов со средним уровнем развития наблюдается высокая степень сформированности норм, средняя – дифференцированности норм и нормативной субъектности, высокая частота проявления норм-разрешений и норм-предписаний при умеренном разнообразии средств их реализации: преобладают разные косвенные негативные санкции (намеки, иронические реплики). Агентом нормативной регуляции таких групповых субъектов выступает актив группы. Групповым субъектам с низким уровнем развития свойственны средняя степень сформированности, дифференцированности групповых норм и высокая – нормативной субъектности, преобладание норм-предписаний, норм-запретов, норм-разрешений и однообразие средств их реализации: выражена одна негативная санкция – осуждение. Для подобных групповых субъектов типичен внутренний агент нормативной регуляции, а именно актив групп.

4. В группах с доминированием типа потенциальной субъектности наблюдается высокая степень сформированности большинства групповых норм, средняя – дифференцированности норм и нормативной субъектности, преобладание норм-разрешений и норм-традиций над остальными видами норм, разнообразие средств их реализации (одинаково распространены позитивные и негативные санкции). Для таких групп характерен внешний

агент нормативной регуляции их жизнедеятельности. Группам с доминированием типа реальной субъектности в равной степени свойственны высокая и средняя степени сформированности групповых норм, средняя – дифференцированности норм и нормативной субъектности, преобладание норм-разрешений, норм-предписаний, разнообразные средства реализации норм (использование с одинаковой частотой и негативных, и позитивных санкций). Эти группы в основном ориентированы на различных внутренних агентов нормативной регуляции. Группам с доминированием типа рефлексивной субъектности присуща средняя степень сформированности, дифференцированности групповых норм и высокая – нормативной субъектности. Преобладание норм-традиций и норм-разрешений над остальными видами норм, однообразие средств их реализации норм, выражающееся в преобладании позитивных санкций. Отличительной чертой этих групп является не просто ориентация на внутреннего агента нормативной регуляции, а то, что этим агентом является преимущественно актив группы.

5. Разработана и реализована в естественном формирующем эксперименте программа развития нормативной регуляции жизнедеятельности студенческих групп. Экспериментальным путем установлено, что успешность формирования и развития групповой нормативной регуляции обеспечивается при создании совокупности определенных социально-психологических условий: включения группы в разные сферы и виды совместной активности, приводящего к необходимости выработки разнообразных видов норм и средств их реализации; повышения осознанности членами группы ее особенностей как субъекта жизнедеятельности в целом и групповой нормативной регуляции, в частности, обуславливающего формирование субъекта групповой нормативной регуляции; развития рефлексии процесса групповой нормативной регуляции как у участников группы, так и у группового субъекта в целом, направленного на формирование оптимальных видов норм и средств их реализации.

Основное содержание и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

Статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Меланьина, А.А. Понятие и психологическая характеристика групповой нормативной регуляции [Текст] / А.А. Меланьина // **Вестник университета (Государственный университет управления)**. – 2009. – № 5. – С. 224-227 (0,25 п.л.).

2. Меланьина, А.А. Нормативная регуляция в студенческих группах как фактор повышения учебной мотивации [Текст] / А.А. Меланьина // **Вестник Воронежского государственного университета. Сер. «Проблемы высшего образования»**. – 2011. – № 1. – С. 20-25 (0,38 п.л.).

3. Меланьина, А.А. Виды и свойства групповых норм : содержательный блок нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта [Текст] / А.А. Меланьина // **Перспективы науки**. – 2013. – № 1(36). – С. 28-30 (0,19 п.л.).

Статьи в других научных сборниках:

4. Меланьина, А.А. Референтные отношения в группе как фактор организационных изменений [Текст] / В.А. Штроо, А.А. Меланьина // **Вопр. психологии**. – 2005. – № 3. – С. 70–84 (0,94 п.л.) (авторских 0,44 п.л.).

5. Меланьина, А.А. Групповая нормативная регуляция в системе социально-психологических явлений в организациях [Текст] / А.А. Меланьина // **Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2009»** / отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. – М. : МАКС Пресс, 2009. – С. 539-541 (0,19 п.л.).

6. Меланьина, А.А. Нормативная регуляция в студенческих группах как фактор профессиональной идентичности студентов [Текст] / А.А. Меланьина // **Формирование и саморазвитие профессиональной ментальности студентов в педагогическом процессе вуза :**

материалы Воронежской межвузовской научно-практической конференции. – Воронеж : ВФ МОСА, 2009. – Ч. 2. – С. 29-39 (0,69 п.л.).

7. Меланьина, А.А. Нормативная регуляция учебной группы студентов в системе проблем современной психологии высшей школы [Текст] / А.А. Меланьина // Материалы международной научно-практической конференции «Педагогика и психология как ресурс развития современного общества» / под ред. Л.А. Байковой, А.Н. Сухова, Н.А. Фоминой. – Рязань : РГУ, 2010. – С. 315-318 (0,25 п.л.).

8. Меланьина, А.А. Связь особенностей нормативной регуляции и системы референтных отношений группового субъекта (на примере учебных групп студентов) [Текст] / А.А. Меланьина // Психология образования : психологическое обеспечение «Новой школы». – М. : ФПО России, 2010. – С. 341-343 (0,19 п.л.).

9. Меланьина, А.А. Социальные санкции как компонент групповой нормативной регуляции [Текст] / А.А. Меланьина // 125 лет Московскому психологическому обществу : Юбилейный сборник РПО : в 4 т. / отв. ред. Д.Б. Богоявленская, Ю.П. Зинченко. – М. : МАКС Пресс, 2011. – Т. 1. – С. 220-221 (0,12 п.л.).

10. Меланьина, А.А. Нормативная регуляция в группах с разным типом субъектности (на примере учебных групп студентов) [Текст] / А.А. Меланьина // Малая группа как объект и субъект психологического влияния. Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием) / под общ. ред. А.С. Чернышева. – Курск : КГУ, 2011. – Ч. 2. – С. 85-90 (0,38 п.л.).

11. Меланьина, А.А. Нормативная регуляция группового субъекта [Текст] / А.А. Меланьина // Материалы V Съезда Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество» / ред. колл. : Ю.П. Зинченко, А.Л. Журавлев. – М. : РПО, 2012. – С. 278-279 (0,12 п.л.).

12. Меланьина, А.А. Структура нормативной регуляции группового субъекта [Текст] / А.А. Меланьина // Развитие психологии в системе комплексного человекознания / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. – М. : Ин-т психологии РАН, 2012. – Ч. 2. – С. 370-371 (0,12 п.л.).

13. Меланьина, А.А. Нормативная регуляция в студенческих группах [Текст] / А.А. Меланьина // Психология индивидуальности : материалы IV Всероссийской научной конференции / отв. ред. А.Б. Купрейченко, В.А. Штроо. – М. : Логос, 2012. – С. 184-185 (0,12 п.л.).

14. Меланьина, А.А. Нормативная регуляция жизнедеятельности групповых субъектов разных уровней развития (на материале студенческих групп) [Текст] / А.А. Меланьина // Личность в современном обществе : психологические проблемы и перспективы развития : Сб. науч. тр. / отв. ред. И.В. Завгородняя, О.П. Макушина. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2013. – С. 46-50 (0,31 п.л.).

15. Меланьина, А.А. Структурно-функциональный анализ нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта [Текст] / А.А. Меланьина // Духовно-нравственные потенциалы молодежного коллектива : диагностика и развитие / под общ. ред. А.С. Чернышева. – Курск : Курск. гос. ун-т, 2013. – С. 39-44 (0,38 п.л.).

Объем опубликованных работ автора составляет 4,13 печатных листа.

Меланьина Анна Анатольевна

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГРУППОВОГО СУБЪЕКТА
(на материале студенческих групп)

Автореферат

Подписано в печать 17.04.2013 г. Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 1,4.
Тираж 100 экз. Заказ 386

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательско-полиграфического центра
Воронежского государственного университета
394000, г. Воронеж, ул. Пушкинская, 3